

**О МАРЦИНКЕВИЧ В. А. и К.
— ПРОКУРОРУ, ПЕШКОВОЙ Е. П.**

МАРЦИНКЕВИЧ Вера Александровна. Член Партии левых эсеров. В 1921 — арестована в Ростове-на-Дону по обвинению «в связи с бандой Антонова», приговорена к 3 годам концлагеря и в ноябре 1922 — отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения.

В апреле 1923 — юридический отдел Помполита просил ее условно-досрочного освобождения.

<6 апреля 1923>

«АРХАНГЕЛЬСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ПРОКУРОРУ

В Пертоминском лагере содержится Вера МАРЦИНКЕВИЧ, заключенная в лагерь по постановлению Комиссии по административным высылкам при НКВД.

Ввиду того, что для гр<ажданки> МАРЦИНКЕВИЧ, женщины больной и слабой, пребывание на крайнем севере является губительным, "ПОМОЩЬ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ" на основании постановления ВЦИК'а от 5-го марта с<его> г<ода> об облегчении в ознаменование "Дня Работницы" положения женщин, отбывающих наказание, наложенное как в судебном, так и в административном порядке, просит возбудить вопрос об условно-досрочном освобождении Веры МАРЦИНКЕВИЧ, передав настоящее ходатайство на рассмотрение Архангельской Распределительной Комиссии.

О состоявшемся по настоящему ходатайству распоряжении прошу уведомить "ПОМОЩЬ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ" по адресу Москва, Кузнецкий мост, 16»¹.

В июне 1923 — Благодаря ходатайству Помполита Вера Александровна Марцинкевич была вывезена из лагеря на лечение в Архангельск, в мае 1924 — переведена в Бутырскую тюремную больницу. В июле 1924 — по ее просьбе юридический отдел Помполита сделал запрос в детскую колонию, где находилась ее дочь Клавдия.

<30 июля 1924>

«Просьба навести справку, что с ребенком заключенной Марцинкевич. Ребенок находится в детской колонии станции Усть-Медведицкой Дон области»².

На запросе — две пометы, секретаря и самой Е. П. Пешковой:

«Сообщить ЕП лично».

«Сообщить Марцинкевич. Ек<атерина> П<ешкова>. 30/VII».

В январе 1925 — Вера Александровна Марцинкевич после излечения была возвращена в лагерь, содержалась в Кемии на общем режиме. Там объявила голодовку, требуя признать ее политзаключенной, и голодала 31 день. Затем была вывезена на Попов-остров, 8 апреля 1925 — скончалась там.

Ее подруга, Елена Михайловна Чекмасова³ пыталась встретиться с Клавдией Марцинкевич в детской колонии и затем подробно написала о своей поездке и встречах в колонии Е. П. Пешковой.

¹ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1. С. 249. Машинопись.

² ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 41. С. 152. Машинопись.

³ Чекмасова Елена Михайловна, родилась в 1895 в деревне Полозово Тульской губ. Учительница. Анархистка. 17 августа 1921 — арестована в Москве, приговорена к 1 году

<4 июня 1925>

«Ст<анция> Себряково.

Уважаемая Екатерина Павловна!

Вчера я приехала в слободу Михайловку, расположенную у ст<анции> Себряково. Здесь я узнала от руководительницы дет<ского> дома и от детей, знающих Клавдию Марцинкович, что она уже месяца 1½ знает о смерти матери. Была она в Усть-Медведицкой колонии, а не очень давно переведена в дет<ский> дом. Причины перевода не знают. В Усть-Медведицкую колонию надо 75 верст ехать на лошадях, а оттуда — по воде 40 вер<ст> до Клецкого дет<ского> дома. У меня в кармане 2 руб<ля> 15 коп<еек>, и я не знаю, что дальше предпринять. О поездке туда не приходится и думать: она будет стоить руб<лей> 15-20. А у меня сейчас ни квартиры, ни службы, не говоря уже о столе. Ночевала в дет<ском> доме, но больше 2-3-х ночей здесь остаться нельзя. Сейчас была в Областн<ом> Исполкоме и у Уполномоч<енного> ОГПУ. В отд<еле> Нар<одного> образ<ования> мест нет, п<оэтому> всех детей, имеющих хотя бы отдаленных родственников, из дет<ских> домов и колоний отсылают к ним, а те их не принимают, благодаря чему на станциях скапливается большое количество беспризорных детей. Дет<ских> садов и площадок нет совершенно.

Отдел здравоохранения в двух или трех деревнях открывает на лето дет<ские> ясли. Если поступят с мест требования на сестер для работы там, меня обещали известить об этом.

Уполномоченный ОГПУ сказал, что, когда я устроюсь на службу, то должна буду являться в мес<яц> раз для регистрации.

Сегодня надо на имеющуюся пару руб<лей> хотя бы временно устроиться с квартирой и ждать.

Напишу Клавдии о своем приезде в Михайловку и о том, что пока не могу добраться до нее. Ваше предположение о том, что девочку могут не дать из дет<ского> дома, — не заслуживает опасения. Уже теперь руководительницы объясняют мой приезд желанием взять девочку, а если бы мне понадобилось, то легко дали бы и еще несколько человек детей.

Ну, это пока все, что я могла Вам сообщить, т<а>к к<а>к своего адреса у меня сейчас нет, то пишите на дет<ский> дом, приютивший меня на пару дней. Я буду часто заходить сюда и оставляю здесь свой будущий адрес.

Е. Чекмасова.

Адрес: Ст<анция> Себряково Юго-Вост<очной> ж<елезной> д<ороги>, Слобода Михайловка Сталинградск<ой> губ<ернии>. Дет<ский> дом № 2. Елене Михайловне Чекмасовой»⁴.

<15 июня 1925>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

Сегодня 11 дней, как я послала Вам первое письмо по приезде в Себряково. Вы пока еще не ответили.

ссылки и отправлена в Архангельск. В начале января 1922 — арестована, 14 января приговорена к ВМН с заменой на 5 лет концлагеря и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения. 25 мая 1925 — освобождена с ограничением проживания на 3 года (-6). Поселилась в селе Михайловка Сталинградской области. Весной 1928 — арестована, в июне приговорена к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлена в Ирбит. В 1931 и 1934 — срок ссылки продлевался на 3 года.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 84. С. 82. Автограф.

Пишу потому, что имею новый адрес, а он может понадобиться или Вам или Кому-нибудь из товарищей, кто захочет обратиться в Кр^{асный} Крест за справкой о моем местопребывании.

Существенного о Клавдии Марцинкевич пока добавить нечего, ибо лично ее пока я не видала, а говорила с заведующим ее Колонией и двумя руководительницами, приезжавшими на съезд. Они рассказали мне кое-что о жизни Колонии и о Клавдии, в частности. После разговора с ними у меня усилилось желание повидать ее лично, но, как я уже писала Вам, я не могу этого сделать. До Колонии около 80 верст, а у меня буквально копейки нет денег. Службы раньше осени достать не придется, столуюсь пока авансом, а за квартиру заплатила по 5-е июля кое-какими вещами. Просила отпустить Клавдию на несколько дней в Михайловку, не знаю только, сможет ли и согласится ли она пешком пройти это расстояние, а отпустить обещали. Кормят в Колонии и в дет^{ских} домах очень плохо, чай раз в день, в обед и в ужин жидкий суп и через день на завтрак жидкую кашу из пшена, хлеба полтора фунта. Благодаря жизни впроголодь, детвора плохо учится. Сильно нуждаются в обуви, верхней тепл^{ой} одежде и, отчасти, нижнем белье. Постельного белья нет совершенно. Обувь и белье для Клавдии есть у меня. Посылку, посланную Вами 1 сентября 24 года, в Колонии не получили, а письма, посланные мною и Вами, получены.

Мой адрес: Ст^{анция} Себрякова Ю^{го}-В^{осточной} ж^{елезной} д^{ороги}, слобода Михайловка, Железнодорожная ул^{ица}, д^{ом} Бондаренко № 10. Е. М. Чекмасова.

15.06.25 г^{ода}»⁵.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 76. С. 226. Автограф.